

Ирина Кулешова

## Искусство русской провинции



Д.М.КОРЕНЕВ  
Портрет статского  
советника Николая  
Ивановича Коковцова  
(1754–1822)  
Середина 1780-х  
Холст, масло  
63,5 × 50  
Ярославский  
художественный музей

Dmitry KORENEV  
Portrait of State  
Councillor Nikolai  
Ivanovich Kokovtsov  
(1754–1822)  
Mid-1780s  
Oil on canvas  
63.5 × 50 cm  
Yaroslavl Art Museum

Состоявшаяся в Третьяковской галерее выставка «Искусство Ярославской и Костромской земель XVIII–XX веков. Поиски, находки, открытия» (25 декабря 2008 – 8 февраля 2009) была обращена ко всем любителям искусства. У одних она всколыхнула старые воспоминания о встрече с впервые показанными широкому кругу зрителей, поистине незабываемыми полотнами таких, теперь уже повсюду известных провинциальных художников, как Григорий Островский, Дмитрий Коренев, Николай Мыльников, Павел Колендас, Иван Тарханов, Ефим Честняков. Для других – как когда-то в 1970-е годы – стала открытием уникальных произведений, являющихся гордостью музеев Костромы и Ярославля и визитной карточкой самих этих городов.

По прошествии времени возможно подведение итогов многотрудной деятельности специалистов. За несколько последних десятилетий отечественное искусствознание совершило переход на качественно новый уровень; сделано немало интересных находок в региональных и столичных музеях, изданы великолепные альбомы, каталоги, опубликованы научные статьи. Но и сейчас можно с уверенностью сказать, что именно открытия костромских и ярославских портретов, картин Ефима Честнякова, совершенные московскими специалистами во главе с Саввой Ямшиковым в плодотворном творческом содружестве с музейными сотрудниками, возродили к жизни малоисследованный огромный пласт национальной культуры и спровоцировали его пристальное изучение.

Напомним о некоторых наиболее известных совместных проектах прошлых лет: «Солигаличские находки» (1973), «Костромские портреты XVIII–XIX веков» (1974), «Новые открытия советских реставраторов» (1974), «Ярославские портреты XVIII–XIX веков» (1980–1981), «Николай Мыльников» (1990). Выставки, на которых рассеянные по городам работы были собраны воедино, представили широкому кругу специалистов редкую возможность их изучения. Определяющим условием экспонирования произведений, наряду с тематическим отбором и новизной, была проведенная на высоком

И.Я.ВИШНЯКОВ ▶  
Портрет Ксении  
Ивановны Тишиной  
(1736–1757). 1755  
Холст, масло. 99 × 82  
Рыбинский  
государственный историко-  
архитектурный  
и художественный музей-  
заповедник

Ivan VISHNYAKOV ▶  
Portrait of Xenia  
Ivanovna Tishina  
(1736–1757). 1755  
Oil on canvas  
99 × 82 cm  
Rybinsk Museum-Reserve  
of History, Architecture  
and Art



Irina Kuleshova

# Art of the Russian Provinces



П.С.ДРОЖДИН  
Портрет мальчика  
1780-е  
Холст, масло  
53,5 × 44,5  
Ярославский  
художественный музей

Pyotr DROZHDIN  
Portrait of a Boy  
1780s  
Oil on canvas  
53.5 × 44.5 cm  
Yaroslavl Art Museum

The exhibition “18th-20th century artwork from the Yaroslavl and Kostroma regions. Retrieval, findings, discoveries” hosted by the Tretyakov Gallery was intended for a wide range of art lovers. For some of them it was a recollection of the time when they first had a chance to view the works, never before shown to the general public. When first shown, the pictures by provincial artists, now widely famous, such as Grigory Ostrovsky, Dmitry Korenev, Nikolai Mylnikov, Pavel Kolendas, Ivan Tarkhanov, and Yefim Chestnyakov produced an unforgettable impression. For others, the exhibition, just like the 1970s-1980s shows, offered a chance to discover the unique portraits and paintings that grace the collections of the Kostroma and Yaroslavl museums – their most treasured possessions and the emblems of sorts of the cities themselves.

Now, at this distance of time, we can review what art professionals have achieved as a result of their painstaking efforts. During these years Russian scholars of Russian art have risen to a qualitatively higher level. Many interesting items have been found in museums in other Russian cities, including Moscow and St. Petersburg; many splendid albums, catalogues and scholarly articles have been published. But even now it would be fair to say that a huge layer of Russian culture was brought back to life, and scholars were inspired to closely look into it, thanks to the discovery of the portraits from Kostroma and Yaroslavl and Chestnyakov's pictures, which was accomplished by a professional team from Moscow with Savva Yamshchikov at its head, in efficient and creative cooperation with museum staff.

Famous joint projects include “Soligalich Findings” – 1973, “Kostroma Portraits of the 18th-19th centuries” – 1974, “New Discoveries of Soviet Art Restorers” – 1974, “Yaroslavl Portraits of the 18th-19th centuries” – 1980/81, and “Nikolai Mylnikov” – 1990.

The works, scattered around different cities, were brought together and displayed at the shows, and a wide community of scholars was thus afforded a rare chance to study them. The selection principles, along with focus on certain themes and novelty, included a high quality of restoration, sufficient to bring the artwork back to life.

The collaborative work of the staff of the Yaroslavl art museum, who initiated the show reviewed in this article, and Savva Yamshchikov forged strong friendly ties between them over the years. The friendship had its lull periods, but never faded. A grateful memory tied us together closely and probably forever. This friendship has been buttressed by high-profile events such as exhibitions, joint publications and gifts. In recent times, 1998 was an especially memorable and happy year for us – Savva Vasilievich presented to the museum a portrait of Grand Duchess Alexandra Pavlovna by the famed 18th-century artist Dmitry Levitsky, and the piece was added to the museum's collection.



Thus the concept of the present exhibition was brought about – recollections of past discoveries which brought together within a single cultural space the artwork and the people who made them accessible for the public.

Coincidentally, a most pertinent occasion turned up – the 50th anniversary of Savva Yamshchikov's work in art.

Interestingly, the idea to exhibit work which, though discovered long ago, never lost any of its charm, was supported not only by our colleagues from the Yaroslavl and Kostroma regional museums – Yamshchikov's partners. The proposal interested the Tretyakov Gallery administration and staff, who provided the Gallery's rooms for the show and invested considerable creative effort into the creation of the brilliant and memorable show.

Very often artwork sent to museums is in a bad shape. That is what happened to most of Chestnyakov's pieces, as well as the portraits originating from the nobles' estates and the descendants of the merchants and commoners. For a long time the darkened and soiled varnish, the crackled paints, abrasions and numerous patches where the painter's brushwork was completely gone presented an obstacle to the efforts to examine these unique pieces. Local art restorers made some progress in deciphering the secrets of these pictures, but the imagery could not be presented in its entirety to the researchers' eyes without

a breakthrough on the path to discovery (both in the literal and allegorical meaning of the word) of a large number of artworks.

It was then that an important event took place at the Yaroslavl and Kostroma museums. The unhurried pace of provincial life was disturbed when the enthusiastic researcher Savva Yamshchikov, young, energetic, and bursting with new ideas, appeared.

The help lent to the museums by this art scholar and restorer, and, most importantly, a champion of Russian provincial art, proved invaluable. Together with a team of restorers headed by Sergei Golushkin, Yamshchikov delved into these rich collections, scouting for the finest pieces of art to be displayed at future exhibitions. This sort of investigation and research at the museums would have been impossible without a mutual understanding and close creative ties with local museum professionals.

Intuition, a keen researcher's instincts, and the experienced eye of a restorer helped Yamshchikov identify the hidden gems to be brought back to life. In fact, it was this anticipation of discoveries that drove him to look into the collections of the provincial art museums.

The restoration of artwork, and preparation of the exhibitions which for the first time in art history featured a wide array of provincial artists' works, encouraged an initial efficient examination of the

Неизвестный художник  
Портрет купеческой семьи  
Конец 1830-х – 1840-е  
Холст, масло  
89,5 × 141,5  
Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Unknown artist  
Portrait of a Merchant Family  
Late 1830s-1840s  
Oil on canvas  
89.5 × 141.5 cm  
Yaroslavl Museum-Reserve of History, Architecture and Art

masterpieces, the gathering of archival materials, and publication of unique catalogues of the collections.

The first exhibitions (1973-1980) were followed up by a number of other shows featuring restored artwork (for instance, “Nikolai Mylnikov and Fyodor Tulov” in 1990, “Yaroslavl Portraits” in 1997), and publications and research projects which significantly expanded and deepened our knowledge of the culture.

## KOSTROMA PORTRAITS

In the 20th century, the art and patriarchal tenor of life in the provinces for a long time remained in oblivion. Not accidentally, the so-called provincial portraits until recently were neglected by researchers and restorers and missing from shows at art museums. People were aware of these portraits, and museums – mostly general history and regional history museums – acquired them in large numbers, but they were not regarded as great art. And only when the concepts of cultural space became more liberal, the “third culture” (third with respect to the period of its discovery, not quality) had a chance to be discovered, and the artistic, aesthetic value of these works was duly appreciated. The 1970s-1990s exhibitions of restored artwork, which are the focus of the present show, co-sponsored by several museums, contributed much to this discovery.



## SOLIGALICH FINDS

That was the title of an exhibition organized by Savva Yamshchikov that opened in 1973 in Moscow. The show featured artwork by Grigory Ostrovsky, a then unknown artist who made portraits of the nobles, which came to the museum from the estate Neronovo belonging to the illustrious family of Cherevins and which were discovered by Victor Ignatiev in the collection of the Soligalich museum in the Kostroma region. The Kostroma gentry's portraits, restored by the team directed by Sergei Golushkin to their original beauty, stunned both viewers and scholars with their brilliant originality, immediacy and the subtle poetic charm of the imagery, with conciseness coupled with an elegance of style, and, finally, with the artist's obvious talent.

There is no verifiable information available about the artist himself or his family, only hypotheses. Two appear to us as most credible.

One of the scholars, Viktor Sorokaty, believes that Ostrovsky was the same person as Grigory Silych Ostrovsky (1756–1814), a painter specializing in icons and secular genres, who decorated several churches in Veliky Ustug. A son of a priest, he was an Ustug commoner, and not a member of a local guild of icon painters.

Sorokaty supplies arguments and archival documents to bolster his hypothesis. So, if the icon painter from Ustug and the Neronovo portraitist are the same

person, then the early portrait of Yelizaveta Cherevina, dated to 1773, was made by a 16-year-old lad. This is not surprising, for in the 18th century craftsmen were apprenticed from an early age, and a talented young man, which Grigory Ostrovsky certainly was, could work independently at an age so young by modern standards. Maybe the artist's youth accounts for uneven skills displayed in his 1770s portraits.

Although there is nothing to show that the Ostrovsky from Ustug was related to Cherevin, the hypothesis about the two being one person seems solid, and close commercial and cultural ties existing then between Soligalich and Veliky Ustug can be seen as a supportive evidence.

Also of interest is a piece of research by Yelena Saprygina, who speculated that the artist was an offspring of a noble family. According to her, the artist could be Grigory Ostrovsky, a descendant of Ivan Iovich Ostrovsky, who was recorded in the book of genealogy of the Yaroslavl gentry, of which the Soligalich district was previously a part. True, we do not have complete genealogy records of the noble family of the Ostrovskys from Kostroma, which complicates the search. Yet, it should be noted that Ivan Iovich's sister Mavra was married to Cherevin. These familial ties between the two noble families can be seen as an evidence in favour of this hypothesis.



## YAROSLAVL PORTRAITS

Kostroma was not the only city on the Volga River scouted for unknown treasures of Russian culture by the enthusiastic researchers. The old city of Yaroslavl held its own trove of treasures, little known to outsiders until then. Local artwork from Yaroslavl started to get increasingly more attention; back then already, in the late 1960s–early 1970s, the Yaroslavl art museum included into its exhibition works of the Yaroslavl artist Nikolai Mylnikov, and published in the catalogue its reproductions. But the museum researchers did not know anything about this portraitist, and next to nothing about his models. Such unknown artists were many — either because everyone was too busy to look into these portraits, or because the value of the pieces remained unappreciated due to the bad shape of most of them, or because the time was not ripe yet for such discoveries — whatever the reason, there was no progress.

Savva Yamshchikov eliminated all stereotypes, bringing a wind of change to the museums and inspiring a desire to re-discover pieces that were viewed as a routine fixture. The exhibition “Yaroslavl Portraits of the 18th–19th centuries”, which he organized drawing on the collections of the Yaroslavl, Rybinsk, Pereslavl, Rostov the Great and Uglich museums, made museum researchers actively explore the archives and libraries in search of all possible information about the works.

When the display was on in Yaroslavl in 1980 (in 1981 it moved to Leningrad

Н.Д.МЫЛЬНИКОВ  
*Портрет Надежды Ивановны Соболевой, урожденной Кожевниковой (около 1799–1861)*  
1830-е  
Холст, масло  
73,5 × 62,5  
Ярославский художественный музей

Nikolai MYLNIKOV  
*Portrait of Nadezhda Ivanovna Soboleva, née Kozhevnikova (c. 1799–1861)*  
1830s  
Oil on canvas  
73.5 × 62.5 cm  
Yaroslavl Art Museum

Н.Д.МЫЛЬНИКОВ  
*Портрет Ивана Семеновича Соболева (около 1792–1873)*  
1830-е  
Холст, масло  
73,5 × 62  
Ярославский художественный музей

Nikolai MYLNIKOV  
*Portrait of Ivan Semenovich Sobolev (c. 1792–1873)*  
1830s  
Oil on canvas  
73.5 × 62 cm  
Yaroslavl Art Museum

уровне реставрация картин, после чего они обрели вторую жизнь.

Совместная деятельность сотрудников Ярославского художественного музея — инициатора настоящего выставочного проекта и Саввы Ямщикова за долгие годы переросла в крепкую дружбу. В ней были периоды затишья, но не забвения. Эта дружба скреплена яркими событиями — выставками, совместными изданиями и подарками. Особенно незабываемым и радостным за последнее время стал 1998 год, когда Савва Васильевич преподнес в дар музею портрет великой княжны Александры Павловны кисти прославленного художника XVIII столетия Дмитрия Левицкого.

Так родился замысел экспозиции, организованной в ГТГ, — выставки-благодарности, выставки-воспоминания о былых открытиях, объединивших в одном культурном пространстве произведения искусства и людей, благодаря которым они стали известны широкой публике. И повод для нее нашелся самый подходящий — 50 лет творческой деятельности Саввы Ямщикова.

Замечательно, что идею показать давно открытые, но не ставшие от этого менее привлекательными произведения, поддержали не только наши коллеги из музеев Ярославской и Костромской областей, с которыми Ямщиков тесно сотрудничал. Дирекция и сотрудники Третьяковской галереи с энтузиазмом откликнулись на это предложение, предоставив для проекта выставочные залы Инженерного корпуса, и со своей стороны творчески подошли к созданию яркой, запоминающейся экспозиции.

Очень часто произведения искусства попадают в музеи в плохой сохранности. Так было и с большей частью работ Честякова, и с портретами, поступившими из дворянских имений, от потомков купцов и мещан. Исследование этих уникальных полотен долгое время было затруднено из-за состояния их сохранности: потемневшего и загрязненного лака, потрескавшегося красочного слоя, потертостей и многочисленных утрат авторской живописи. Местным реставраторам удавалось сделать немного.

Для того чтобы приоткрыть завесу тайны этих картин требовалось совершить рывок в раскрытии (в прямом и переносном смысле) значительного количества произведений. Тогда и произошло очень важное событие в жизни Ярославских и Костромских музеев: успешный ритм провинциальной жизни был нарушен появлением молодого, энергичного, полного новых идей энтузиаста — исследователя Саввы Ямщикова.

Искусствовед и реставратор, а более всего пропагандист искусства русской провинции, он оказал неоценимую помощь музеям. С командой



Н.Д.МЫЛЬНИКОВ  
*Портрет ярославской купчихи Прасковьи Ивановны Астаповой (1783–1843)*  
1827  
Холст, масло  
65 × 56,5  
Ярославский художественный музей

Nikolai MYLNIKOV  
*Portrait of Praskovia Ivanovna Astapova (1783–1843)*  
*Merchant's Wife from Yaroslavl*  
1827  
Oil on canvas  
65 × 56.5 cm  
Yaroslavl Art Museum

реставраторов под руководством Сергея Голушкина он изучал богатейшие коллекции, выявлял ценные в художественном отношении произведения, отбирая их для будущих выставок. Такая изыскательская и исследовательская работа в фондах музеев была бы невозможна без обоюдного понимания и тесного творческого взаимодействия с местными специалистами.

Почти все отобранные картины требовали реставрации, и порой только после нее становилась очевидна подлинная художественная ценность многих работ. Именно реставраторов можно назвать первооткрывателями шедевров провинциальной художественной культуры среди множества старых потемневших холстов. Угадать значимость будущих возрожденных шедевров Ямщикову помогали интуиция, чутье исследователя, опытный глаз реставратора. Собственно, это предвидение открытий и привело его в провинцию. Реставрация произведений и подготовка выставок, на которых впер-

вые широко было представлено провинциальное искусство Костромской и Ярославской земель, способствовали первоначальному и плодотворному изучению памятников, сбору архивного материала и изданию уникальных каталогов коллекций. За первыми выставками 1973–1980 годов последовал целый ряд новых реставрационных показов: например, «Николай Мыльников и Федор Тулов» (1990), «Ярославский портрет» (1997), публикации и исследования, заметно расширившие наши представления об отечественной культуре.

## КОСТРОМСКОЙ ПОРТРЕТ

До относительно недавнего времени так называемые провинциальные портреты не были изучены, отреставрированы и не экспонировались в художественных музеях. О них знали, в музеях, главным образом исторических и краеведческих, постепенно накапливались коллекции подобных работ, но к ним

and Moscow) many gaps of knowledge in the history of provincial culture were filled, and life stories of many artists and models were traced, and dates identified. But that was just the beginning. During the last two decades researchers have been scouting the museums, and studies relevant to the topic have been published by Russia's leading academics. Now we have a better idea of what the provincial portrait is, including the Yaroslavl portrait.

In the late 18th-early 19th centuries Yaroslavl boasted an environment encouraging an art reflecting the cultural tastes and social interests of the local artisans and shopkeepers.

The portraits were created by people who, belonging to the same urban milieu as their models, shared with them both a social origin and a way of thinking. Glorifying their clients, the portraitists did not care about artistic self-actualization; unsurprisingly, many of the provincial portraits were left unsigned by their creators.

Usually the owners made inscriptions on the back of the canvas, indicating the model's name, when (s)he was born or died or married, how many children (s)he had, etc. Sometimes touching phrases were added, for instance, "You are no longer with us, but you live in me, and in your memory I wrote on the portrait: oh, my parent, you will not die." Or, occasionally, humorous ones, such as "... since I was 24 years old you find me sweet, and I am courteous, but not useful for young ladies."

Probably much more than other regions of Russia, the Yaroslavl region produced artists who are famous and whose legacy represents a weighty aggregate of artwork. One of the most famous, most celebrated Yaroslavl artists of the late 18th century was Dmitry Mikhailovich Korenev (1742/1747-1826).

Apprenticed among the local artisans, Korenev, mentored by older workmates, learned the skills and traditions of the local craftsmen. But meanwhile he developed an original style, polishing his individual manner of painting. Painting proved a good source of income, and the artist registered his capital and was "promoted", together with his wife, to the ranks of merchants. Now he was a third-guild merchant who specialized in "the craft of painting". In 1810, "for the lack of capital" the old artist, no longer working, was demoted to the ranks of commoners.

Acquaintance with his art starts with a series of benefactors' portraits made for an alms-house opened in April 1786 in Yaroslavl. The cornerstone of his artistic legacy, these portraits display his mature talent.

The series of portraits is unique. This was the first public portrait gallery to be opened in the provinces, and apart from it, no other similar gallery in Moscow or St. Petersburg has survived intact. The portraits were accomplished by one painter, and the work probably took two years to



complete. The gallery opened concurrently with the alms-house and its social message was in line with the idea of transforming society through education upon which the alms-house operated. This gallery appears to equalize the rights and dignity, not only of the governor and the donor merchant, but of the artist as well. In the entire series the only signed piece is the portrait of a merchant Kuchumov, and the artist's signature is on the face side of the canvas, which puts Korenev on an equal footing with the "grand gentlemen" of the city.

In the first half of the 19th century the venerable tradition of Yaroslavl art was maintained by a gifted artist Nikolai Dmitrievich Mylnikov (1797-1842), who secured for himself a place in the history of art with several series of merchant family portraits. Due to his mastery and talent he created a yardstick of sorts for the provincial portrait against a backdrop of everyday life, within the boundaries of the canon formed in this milieu by then.

Mylnikov was born in Yaroslavl and received an initial professional training in his family. One is led to believe that he visited Moscow not only to work on portraits commissioned by Muscovites, but also to receive additional training — not at a par-

ticular school, but in a way peculiar to that group of artists, working in partnership with older colleagues.

Mylnikov was a master of twin portraits, and he was far superior to any other artist who portrayed Russian merchants in terms of his expressiveness in conveying the models' individuality and the ability to create mutually reflective companion images. Such are the portraits of the Astapov and Sobolev families. They are distinguished by impartiality and a straightforwardness of characterization, simplicity of composition, and specificity, which lends to the images an aura of authenticity. The gestures, the details of the dress, the accessories — everything is terse and carefully selected. At the same time the imagery is filled with information — the accessories are meaningful, bespeaking the models' status. Mylnikov's works are distinguished by lucidly vibrant colors, a solemnity and special monumentality of the portraits defying their intimate character, as well as an astonishing combination of generic and individualized traits in every single image.

Ivan Vasilievich Tarkhanov (1780-1848), who worked in Uglich, was yet another brilliant provincial artist. As is the case with Mylnikov's legacy, the bulk of Tarkhanov's has survived to this day — itself not a typical destiny for the artwork of provincial artists from other regions.

Tarkhanov was born to an Uglich family of craftsmen and priests. He studied painting under local icon artists. In the 1820s-1840s he was registered as a "scribe". Probably not without a sense of pride, he signed his pictures: "Painted by Uglich artist collegiate record-keeper Ivan Vasiliev Tarkhanov." A series of portraits of the Surins, an Uglich family of merchants, showcases the painter's singular gift most fully. Especially noteworthy are Tarkhanov's female portraits: represented nearly down to the knees, the figures are depicted in natural and easy poses, while also looking solemn and elegant. Due to the beauty and vibrancy of the colour scheme, the images stand out as the most memorable artefacts of the Yaroslavl school of portraiture.

Last on the list of the famed Yaroslavl artists is the painter Pavel Kolendas; we are still unaware of the dates of his birth and death and the details of his life. But the portraits made by him survive, and that is what matters the most. Highly imaginative and original, bright and memorable, these paintings, while undoubtedly a part of Yaroslavl art, stand apart from other such works.

The artist's contribution to the treasure trove of provincial art is his portraits of the Temerins, a family of Pereslavl industrialists. The wealth of information contained in the imagery in the numerous "telling" accessories of symbolic nature, together with the inscriptions on the reverse side, make this gallery of family portraits into a veritable family chronicle.

П.КОЛЕНДАС  
(КАЛЕНДАС)  
Портрет Александры  
Петровны Темериной  
(1839-?), дочери  
переславского купца  
П.А.Темерина. 1844  
Холст, масло  
110,5 × 66  
Переславль-Залесский  
историко-архитектурный  
и художественный музей-  
заповедник

Pavel KOLENDAS  
(KALENDAS)  
Portrait of Alexandra  
Petrovna Temerina  
(1839-?), Daughter of  
the Pereslavl Merchant  
Pyotr Temerin. 1844  
Oil on canvas  
110.5 × 66 cm  
Pereslavl-Zalessky Museum-  
Reserve of History, Archite-  
cture and Art

не относились, как к явлению большого искусства. Только расширение представлений о культурном пространстве позволило открыть «третью культуру» (не по качеству, а по времени открытия) и осознать художественную, эстетическую ценность этих произведений. В большой степени этому способствовали именно реставрационные выставки 1970-х—1990-х годов, которым и был посвящен данный межмузейный выставочный проект.

#### СОЛИГАЛИЧСКИЕ НАХОДКИ

Так называлась выставка, организованная Саввой Ямщиковым в 1973 году в Москве. На ней были представлены обнаруженные В.Я.Игнатьевым в фондах Солигаличского музея Костромской области уникальные полотна кисти никому тогда не известного усадебного художника Григория Островского. Эти картины происходили из дворянского поместья Нероново, принадлежавшего знатному роду Черевиных. Отреставрированные под руководством Сергея Голушкина портреты костромских дворян предстали во всей своей первозданной красоте и поразили как зрителей, так и научную общественность яркой самобытностью, непосредственностью и тонкой поэзией образов, лаконизмом и в то же время изяществом художественного языка. Достоверных сведений о личности их создателя не сохранилось.

По версии одного из исследователей — В.М.Сорокатого — портретиста можно отождествить с Григорием Силычем Островским (1756—1814) — иконописцем и живописцем, расписывавшим ряд церквей в Великом Устюге. Он был устюжским мешанином, сыном священника, в местном цехе иконописцев не состоял.

Автор приводит доводы и архивные факты в пользу своего предположения. Так, если устюжский иконописец и нероновский портретист — одно и то же лицо, то портрет Елизаветы Черевинной 1773 года написан 16-летним юношей. Это неудивительно, поскольку в XVIII веке ремеслу обучались с ранних лет и талантливый молодой человек в столь юные годы уже мог работать самостоятельно. Молодостью автора можно объяснить и неровность исполнения портретов 1770-х годов.

Хотя не найдено доказательств связей устюжского Островского с Черевинными, данная версия подкреплена тем обстоятельством, что между Солигаличем и Великим Устюгом существовали в то время тесные торговые и культурные связи.

Интересно также исследование Е.В.Сапрыгиной, предполагающей дворянское происхождение художника. По ее мнению, это может быть Григорий Островский, принадлежащий ветви, которая идет от Ивана Иовича

И.В.ТАРХАНОВ  
Портрет Евдокии  
Дмитриевны Суриной  
(1808 – до 1845),  
первой жены  
П.М.Сурина. 1829  
Холст, масло  
78,3 × 64  
Угличский историко-  
художественный музей

Ivan TARKHANOV  
Portrait of Yevdokia  
Dmitrievna Surina  
(1808-before 1845),  
First Wife of Pavel  
Matveyevich Surin  
1829  
Oil on canvas  
78.3 × 64 cm  
Uglich Museum  
of History and Art



Островского. Он был записан в родословную книгу ярославского дворянства, но унаследовал имения в Галичском уезде, куда прежде входил и Солигаличский. Поиск затрудняет обстоятельство, что нет полных родословных списков костромских дворян Островских. Однако известно, что сестра Ивана Иовича Мавра была замужем за Черевинным. Пересечение двух дворянских родов может свидетельствовать в пользу данной версии.

#### ЯРОСЛАВСКИЙ ПОРТРЕТ

Кострома не была единственным городом на Волге, куда Савва Ямщиков обращал свой профессиональный взгляд в поисках неизвестных шедевров. Старинный Ярославль хранил свои сокровища, мало кому известные до той поры.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов Ярославский художественный музей включил в экспозицию и опубликовал произведения местного живописца Николая Мыльникова, но музейщики ничего не знали о портретисте, и почти ничего — о его моделях. И таких неизвестных художников было много.

Задуманная Ямщиковым выставка «Ярославские портреты XVIII—XIX

веков» из фондов музеев Ярославля, Рыбинска, Переславля, Ростова и Углича вовлекла многих сотрудников в активную работу по исследованию архивов и библиотек для выяснения всех возможных подробностей, связанных с картинами.

На момент показа выставки в Ярославле в 1980 году (в 1981-м она состоялась в Ленинграде и Москве) были собраны биографические сведения об отдельных художниках и портретируемых, определены датировки произведений. На протяжении последующих двух десятилетий поисковая работа в музеях продолжалась, появились исследования в этой области ведущих ученых страны.

В конце XVIII — первой половине XIX века в Ярославле сложились благоприятные условия для развития искусства, отражающего художественные вкусы и социальные интересы посадского населения. Горожане, в особенности достигшее высокого уровня самосознания купечество, испытывали потребность в самоутверждении, в подтверждении значимости своей сословной принадлежности. Удовлетворить это желание наиболее полно и зримо они могли, заказывая свои портреты, по примеру дворян. Подобные карти-



М.А.ТИХЕЕВ  
 Портрет поручика  
 морской артиллерии  
 Александра  
 Артемьевича  
 Морозова (1827–?)  
 1849  
 Холст, масло  
 56,5 × 46,8  
 Ярославский  
 художественный музей

М.А.ТИХЕЕВ  
 Portrait of a First  
 Lieutenant of Naval  
 Artillery Corps  
 Alexander Artemievich  
 Morozov (1827–?)  
 1849  
 Oil on canvas  
 56.5 × 46.8 cm  
 Yaroslavl Art Museum

The innocent spontaneity and candour of the full-length and nearly life-sized images of the children, posed against the backdrop of landscape parks, is matched by the frankness and simple-hearted naivety of their father's and uncle's portraits.

Among the many fascinating pieces by unknown artists featured at the exhibition, the group portrait called "Portrait of a Merchant Family" stands out. Knowing as we do that portraiture in provincial art was a multi-functional and polysemic genre, we see in the image of a specific three-generation family much more than meets the eye. The portrait appears, especially now, with the distance of time, as an epitome of the main idea informing the social, moral and spiritual life of a person — a "family tree". Because of the condensed imagery and extreme terseness of the visual language — one of the essential features of folk art — the portrait assumes a symbolic quality. It is an image of a "tree of life". First of all it shows the hierarchy within the family, indicating the function of every member of the large clan.

The Yaroslavl museums owe their special charm not only to big collections of provincial art alone. The gems also include unique paintings of the 18th-century Russian portraitists whose surviving

pieces are few, to be found only at a handful of museums.

Born in Moscow, Ivan Yakovlevich Vishnyakov (1699-1761) worked in St. Petersburg from 1714. His life and art in this city were linked to the Department of Construction, where he was assigned in 1727 as an apprentice to Andrei Matveev. In 1739 he was made a foreman of the artists' team, to remain in office until his death.

The ceremonial twin portraits of the Tishinins, a landowner couple from Rybinsk — Vishnyakov's only signed piece of work — are gems of Russian art, and one of the most charming and poetic portraits of the mid-18th century. The imagery of unsurpassed beauty, with cold silvery-black and warm red tones contrasted in the male and female images, highlights in the models their inner harmony and calm, state of enlightenment and refined spirituality.

The show also features the works of Yermolai Dementievich Kamezhnikov (1760-1818), another 18th-century artist. He was born to a family of serfs belonging to the diocese of Tver. For about five years he was apprenticed to an icon painter Kryzhov. As a follow-up to his education he was appointed a street cleaner at a St.

Petersburg representation of the Tver diocese. Since 1778 he studied at Gavriil Kozlov's private school. Probably he received artistic advice from Dmitry Levitsky. In 1786 he was emancipated, and in 1794 became an Academician. From 1794 through 1818 he lived and worked in Kashin and Moscow.

The portraits from the Rybinsk museum are the best part of Kamezhnikov's legacy. They have an exquisite colour design based on the elegant combinations of green, golden-yellow and rosy hues in the male images and silvery-purple and ash-grey in the female ones. The array of cold colours highlights the innocence and expansiveness of the people portrayed.

Pyotr Semenovich Drozhdin (1745?-1805) was taught painting at an icon workshop at the Holy Trinity-St. Sergius Lavra (monastery), then studied under a prominent portraitist Alexei Antropov in St. Petersburg, and later was mentored by Dmitry Levitsky. In 1785 he was awarded the rank of Academician.

His "Portrait of a Boy" expresses the ideas of educational humanism prevailing in the age of Catherine II. In Drozhdin's interpretation the image of a child, "a clean slate" upon which life is to impress its writ, is far from the ideal popular at the time. For the first time in the history of Russian art, the artist attempted to convey in a child's portrait a complex inner world and changes in emotional state, reflected in the earnest gaze of the child's big eyes.

#### YEFIM CHESTNYAKOV, MASTER OF FAIRY TALE WONDERS

This is the title of yet another exhibition organized by Savva Yamshchikov with a team of associates, which was shown in Moscow in 1977 as a part of a major exhibition project "New Discoveries of Soviet Restorers" and later displayed in many other cities, gaining the lasting sympathy of wide audiences.

Yefim Chestnyakov's life and art are well researched, and many articles and books about him have been published. And yet there remains an enigma — an enigma of the human soul, the world of reveries and fairy tale fantasies, which carry us off on mysterious and fascinating adventures. The pictures of this amazing master are naïve, simple and so persuasive in their transformative reflection of life. No one who has seen Chestnyakov's pictures can return to everyday life unchanged. Whether you are an adult or a child, the viewing experience will purify you, awaken you to a different life ruled by beauty, love and harmony.

In conclusion, it needs to be said that the new exhibition "Artwork from the Yaroslavl and Kostroma regions" is also a homage to the work and achievements of many people who contributed to the now acclaimed discoveries in the field of Russian artistic culture.



Неизвестный  
 художник  
 (монограммист ЯК)  
 Портрет  
 петербургского  
 фабриканта Андрея  
 Егоровича Ленинова  
 с женой. 1863  
 Холст, масло  
 71,5 × 89,2  
 Ярославский  
 художественный музей

Unknown artist (mono-  
 grammist "Ya.K.")  
 Portrait of St. Petersburg  
 Industrialist  
 Andrei Yegorovich  
 Leninov with His Wife  
 1863  
 Oil on canvas  
 71.5 × 89.2 cm  
 Yaroslavl Art Museum

ны скорее походили на документальные свидетельства, отражающие положение портретируемых в обществе. Украшая дом, портреты хозяев являлись как бы воплощением незыблемости его устоев, служили показателем жизненного уровня.

Писавшие их художники были выходцами из той же городской среды. Прославляя заказчика, они не думали о личном самоутверждении, недаром среди провинциальных портретов так много анонимных работ. Как правило, изображения сопровождалась надписями, сделанными владельцами на оборотах холстов. В них указывалось, кто представлен на портрете, когда этот человек родился или умер, когда сочетался браком, сколько имел детей и т. д. Иногда встречаются более развернутые тексты, трогательные («Тебя уж нет на свете; но ты во мне живешь и в память, на портрете я написал: о, мой родитель, не умрешь») или забавные («...с 24-х лет от рождения в таких

годах, я вам мил и ндравом любезен, а для девушек полезен»).

Ярославский регион, может быть более, чем другие, богат мастерами, чьи имена известны и чье творческое наследие представлено большими комплексами произведений. Один из наиболее прославленных ярославских художников конца XVIII столетия — Дмитрий Михайлович Корнев (1742/1747—1826). Сформировавшись в посадской среде ремесленных художников, он перенял навыки и традиции местной школы, обучаясь у старших собратьев по цеху, и при этом выработал свой почерк, нашел индивидуальную манеру письма. Живопись оказалась доходным занятием, и «по объявлению капитала» художник с женой «выбыл» в купеческое сословие. Однако в 1810 году «по неимению капитала» престарелый и отошедший от дел Корнев с семьей «выбыл» в мещанское сословие.

Вероятно, в течение двух лет он исполнил впечатляющую серию пор-

ретов благотворителей, написанных для открытого в апреле 1786 года в Ярославле Дома призрения ближнего. Эти картины составляют основу художественного наследия Корнева и представляют его сложившимся мастером.

Серия портретов уникальна тем, что является первой в провинции общественной портретной галереей (среди подобных галерей Москвы и Петербурга она единственная сохранилась в первоначальном виде). Она явилась частью просветительских идей преобразования общества. В этой портретной галерее как бы уравниваются права и достоинство не только губернатора и купца-мещанина, но и художника. Дело в том, что единственным подписным произведением серии является портрет купца Кучумова, причём подпись художника стоит на лицевой стороне холста и тем самым ставит его в один ряд с «великими мужами» города.



Продолжил славную традицию ярославских мастеров в первой половине XIX века одаренный живописец Николай Дмитриевич Мыльников (1797–1842), увековечивший свое имя написанием семейных портретных галерей купцов. Его мастерство и талант позволили создать своеобразный эталон бытового провинциального портрета в рамках сложившегося в этой среде канона.

Он родился в Ярославле. Первые профессиональные навыки получил в семье. Можно предположить, что поездки художника в Москву были связаны не только с выполнением портретных заказов, но и с продолжением образования.

Мыльников — мастер парных портретов, не имеющих себе равных в русском купеческом портрете по силе выражения конкретных характеров и по их взаимопроникновению. Работы художника отличают простота композиционных решений, конкретность, способствующая впечатлению достоверности образов. Жесты, детали одежды лаконичны и точно найдены. При этом портреты насыщены информацией, заложенной в атрибутах знакового характера, отражающих статус изображенных.

Другой замечательный провинциальный мастер — Иван Васильевич Тарханов (1780–1848) — работал в Угличе. До наших дней дошла большая часть его художественного наследия, а это довольно редкое явление для провинциальных художников других регионов.

**Е.В.ЧЕСТНЯКОВ**  
*Тетеревиный король*  
Холст, масло  
71,5 × 88,5  
Костромской  
государственный историко-  
архитектурный и  
художественный музей-  
заповедник

**Yefim  
CHESTNYAKOV**  
*King of Black Grouse*  
Oil on canvas  
71.5 × 88.5 cm  
Kostroma Museum-Reserve  
of History, Architecture  
and Art

Тарханов происходил из рода угличских ремесленников и священников. Учился живописному ремеслу у местных иконописцев. В 1820-е—1840-е годы был записан в «число приказно-служителей города». Свои картины, видимо, не без гордости подписывал на оборотах так: «Писаль угличской живописец коллежской регистраторъ Иванъ Васильевъ Тархановъ».

В полной мере дарование художника раскрылось в портретной галерее угличских купцов Суриных. Обращают на себя внимание созданные им женские образы. Изображая фигуру почти поколенно, живо и естественно разворачивая ее в пространстве холста, он придает своим героиням одновременно торжественность и нарядность, а красота и звучность цветового ансамбля делают их самыми запоминающимися среди всех ярославских портретов.

Завершает ряд прославленных ярославских мастеров Павел Колендас, биография которого до сих пор неизвестна. Его необычайно самобытные и оригинальные, яркие и запоминающиеся работы стоят несколько особняком в искусстве ярославской провинции, но в то же время, являются неотъемлемой его частью.

В «золотой фонд» провинциального искусства вошли исполненные художником портреты семьи переславских фабрикантов Темеринных. Информативная насыщенность изображений в совокупности с надписями на оборотах холстов делает эту фамильную галерею подлинной семей-

ной хроникой. Образы детей, чьи фигурки написаны в рост (почти в натуральную величину) на фоне пейзажных парков, своей непосредственностью и простодушием соперничают с прямоотой и откровенной наивностью в портретах их отца и дяди.

Среди многих интереснейших произведений, авторы которых неизвестны, хочется выделить групповой «Портрет купеческой семьи». Изображение представителей трех поколений воспринимается, особенно теперь, на отдалении, как олицетворение главного понятия, определяющего социальную, нравственную и духовную жизнь человека — «семейного древа». В силу художественного обобщения и предельного лаконизма выразительных средств портрет конкретного семейства приобрел символическое значение — это образ «древа жизни».

Особенный колорит собрания ярославских музеев придают не только большие коллекции провинциального искусства. Их гордостью являются также уникальные полотна знаменитых русских портретистов XVIII века, творческое наследие которых малочисленно и представлено в редких музеях.

Иван Яковлевич Вишняков (1699–1761) родился в Москве, с 1714 года работал в Санкт-Петербурге. Здесь жизнь и творчество художника были связаны с Канцелярией от строений, куда он поступил подмастерьем в 1727 году под начало Андрея Матвеева. В 1739 году Вишнякова назначили мастером живописной команды, которую он возглавлял до самой смерти.

Парные парадные портреты четы рыбинских помещиков Тишининых (единственные подписные работы мастера) являются жемчужинами русского изобразительного искусства. Это одни из самых пленительных и поэтичных портретов середины XVIII столетия. Их необычайной красоты живопись, основанная на противопоставлении холодных серебристо-черных и теплых красных оттенков в мужском и женском образах, выявляет внутреннюю гармонию и спокойствие, просветленность и тонкую одухотворенность моделей.

Ермолай Дементьевич Камеженков (1760–1818) родился в семье крепостных при дворе архиерейского дома в Твери. Около пяти лет он обучался у иконописца Д.Крыжова. Для продолжения образования был переведен в Тверское архиерейское подворье в Санкт-Петербурге. С 1778 года занимался в частной школе у Г.Козлова. Возможно, пользовался советами Дмитрия Левицкого. В 1786 году Камеженков получил вольную. В 1794 году был удостоен звания академика. В 1794–1818 годах жил и работал в Кашине и в Москве.

Портреты из собрания Рыбинского музея являются лучшими в наследии

художника. Они отличаются изысканным колоритом, построенным на тонких сочетаниях зеленых, золотисто-желтых и розовых тонов в мужских изображениях, и серебристо-фиолетовых, пепельно-серых — в женских. Холодная цветовая гамма подчеркивает чистоту, открытость образов.

Петр Семенович Дрождин (1745?–1805) навыки живописца получил в иконописной мастерской Троице-Сергиевой лавры, затем учился у крупнейшего портретиста Алексея Антропова в Санкт-Петербурге, позднее — у Дмитрия Левицкого. В 1785 году получил звание академика.

В его «Портрете мальчика» нашли выражение идеи просветительского гуманизма Екатериносинской эпохи. Образ ребенка — «чистой доски», на которой жизни еще предстоит оставить свои письмена, — в трактовке Дрождина далек от предлагаемого временем идеала. Художник делает попытку передать сложный внутренний мир и движения чувств, отраженных в серьезном взгляде больших детских глаз.

**ЕФИМ ЧЕСТНЯКОВ — ХУДОЖНИК СКАЗОЧНЫХ ЧУДЕС**

Это название еще одной выставки, устроенной Саввой Ямшиковым с командой единомышленников и показанной в Москве в 1977 году в составе большой экспозиции «Новые открытия советских реставраторов». Впоследствии она проходила во многих городах и завоевала зрительские симпатии на долгие годы.

Жизнь и творчество Ефима Честныкова (1874–1961) изучены, о нем написано много статей и книг. Имя художника впервые громко прозвучало в конце 1970-х годов, когда выставки его работ прошли в Москве и Костроме, а затем в Париже, Турине, Флоренции. Несколько лет понадобилось для того, чтобы собрать и отреставрировать произведения мастера, хранившиеся в деревенских избах и сильно пострадавшие. Благодаря совместным усилиям музея Костромы и москов-

**Е.В.ЧЕСТНЯКОВ**  
*Вход в город*  
*Всеобщего*  
*Благодеяния*  
Холст, масло  
64,5 × 98  
Костромской государствен-  
ный историко-архитектурный  
и художественный музей-  
заповедник

**Yefim  
CHESTNYAKOV**  
*Entry into the City*  
*of Universal Welfare*  
Oil on canvas  
64.5 × 98 cm  
Kostroma Museum-Reserve  
of History, Architecture  
and Art

ских реставраторов свыше 100 живописных полотен и несколько сотен графических листов Ефима Честныкова были возвращены к жизни.

В наивных, простых и удивительно реалистичных в своем преображении жизни полотнах этого мастера заключены тайна человеческой души, мир мечтаний и сказочных фантазий, увлекающих в загадочные и прекрасные странствия. Увидев картины Честныкова, невозможно вернуться в обыденную действительность таким же, каким был до этого: зритель почувствует себя очищенным, пробужденным к иной жизни, где правят красота, любовь и гармония.

В заключении необходимо отметить, что ретроспективная выставка «Искусство Ярославской и Костромской земель» — дань уважения многим людям, сопричастным ставшим уже знаменитыми открытиям в истории русской художественной культуры. В подготовке проекта приняли участие Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Ярославский художественный музей, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.



**Е.В.ЧЕСТНЯКОВ**  
*Портрет Галины*  
*Александровны*  
*Смирновой,*  
*племянницы*  
*художника*  
Холст, масло  
50,5 × 37,5  
Костромской государствен-  
ный историко-архитектурный  
и художественный музей-  
заповедник

**Yefim  
CHESTNYAKOV**  
*Portrait of Galina*  
*Alexandrovna*  
*Smirnova,*  
*Chestnyakov's Niece*  
Oil on canvas  
50.5 × 37.5 cm  
Kostroma Museum-Reserve  
of History, Architecture  
and Art

